

УДК 82

«ЗАКАТ ЕВРОПЫ»: ВЕРСИЯ МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА

Мащенко А. П.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия
E-mail: amas69@mail.ru

Сто лет тому назад, в 1918 году, немецкий философ Освальд Шпенглер написал свою главную книгу – «Закат Европы», в которой предрек Старому Свету упадок и гибель. Однако Европа выстояла, пережив Вторую мировую войну и удержавшись на краю ядерной бездны. В конце XX – начале XXI века классик современной французской литературы Мишель Уэльбек предлагает свою версию «заката Европы» в цикле романов: «Расширение пространства борьбы», «Элементарные частицы», «Платформа», «Возможность острова», «Карта и территория» и, наконец, «Покорность». Его сочинения привлекают внимание не только блестящим стилем, но и острейшей политической проблематикой. В художественном пространстве Уэльбека основанная на культе потребления безбожная современная западная система ценностей оказывается нежизнеспособной и обречена на гибель. Есть ли у Старого Света выход из этого кризиса? Сможет ли Европа опровергнуть мрачные прогнозы не только Освальда Шпенглера, но и Мишеля Уэльбека? Промежуточный ответ на этот вопрос мы сможем получить буквально через четыре года, которые отделяют нас от времени, в котором разворачивается действие романа «Покорность».

Ключевые слова: Уэльбек, «Покорность», Европа, Запад, ислам, терроризм.

ВВЕДЕНИЕ

Ровно сто лет тому назад, в 1918 году, знаменитый немецкий философ Освальд Шпенглер написал свою главную книгу – «Закат Европы», в которой предрек Старому Свету упадок и гибель на фоне радости юных народов и чужеземных завоевателей. Однако Европа выстояла, пережив самую кровопролитную в истории человечества Вторую мировую войну и удержавшись (по крайней мере до сих пор) на краю ядерной бездны.

В конце XX – начале XXI века классик современной французской литературы Мишель Уэльбек предлагает свою версию «заката Европы» в цикле романов: «Расширение пространства борьбы», «Элементарные частицы», «Платформа», «Возможность острова», «Карта и территория» и, наконец, «Покорность».

Творчество Уэльбека буквально пронизано злобой сегодняшнего европейского «дня, клонящегося к закату». Культ бессмысленного избыточного потребления, миграционный кризис, исламизация, террористическая угроза – эти

темы волнуют абсолютное большинство жителей Старого Света. Именно этим в первую очередь и определяется **актуальность** статьи.

Наша цель – проанализировать представления Уэльбека о будущем Европы.

Задачи:

- продемонстрировать злободневность творчества писателя;
- описать его понимание деградации современной европейской цивилизации;
- оценить продуктивность идей Уэльбека для осмысления острейших проблем, стоящих перед современным миром.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В юности Мишель Уэльбек увлекался сочинениями Говарда Филлипса Лавкрафта – американского писателя, работавшего в жанрах ужасов, мистики, бади-хоррора, фэнтези, научной фантастики, и даже написал книгу о его творчестве: «Г. Ф. Лавкрафт: против человечества, против прогресса».

Стилистически произведения Уэльбека – это, конечно, не романы ужасов, но от сценария европейского будущего, который писатель разворачивает на страницах своих книг, у многих бегут мурашки по коже. Либеральные «достижения» безбожного, прожигающего жизнь западного общества оказываются под сомнением уже в первом романе классика «Расширение пространства борьбы». «Элементарные частицы», «Платформа», «Карта и территория», «Возможность острова» развивают эту тему. «В сегодняшнем мире можно заниматься групповым сексом, быть би- и транссексуалом, зоофилом, садомазохистом, но воспрещается быть старым» [2, с.270], – замечает герой романа «Возможность острова». По Уэльбеку, «мир, не уважающий ничего, кроме юности, сексуальной свежести и молодого тела, мало-помалу пожирает человеческое существо» [1]. «Я не хочу быть проглоченным этой обманчивой жаждой удовольствий», – признается писатель в одном из интервью [1].

Вместе с потерей веры в бессмертие человеческой души западный человек теряет смысл жизни. Ничто и никто – ни фитнес, ни пластические хирурги, ни

деньги не могут вернуть ему стремительно проносящуюся назад, в прошлое, молодость.

Личностный экзистенциальный кризис западного человека неизбежно оказывается сопряжен с кризисом общественно-политическим. Эту тему Уэльбек особенно детально разрабатывает в романе «Покорность». Действие книги разворачивается во Франции в 2022 году. В результате выборов, которые проходят на фоне массовых беспорядков на религиозной почве, президентом страны становится лидер Мусульманского братства Мохаммед Бен Аббес. Франция начинает исламизироваться не только де факто, но и де юре.

Сам Уэльбек определил жанр своего романа как «политическую фантастику», однако судя по событиям, происходящим в мире, эта фантастика может в той или иной степени оказаться пророческой – как уже не раз бывало с классиками французской и шире – европейской и мировой литературы, которые в своих произведениях предвосхищали будущее.

Иллюстрацией тому – история публикации романа. «Покорность» попала на прилавки парижских книжных магазинов аккурат 7 января 2015 года – в день кровавого теракта в редакции журнала «Шарли Эбдо», посвятившего одну из статей в текущем номере как раз новой книге Уэльбека.

С тех пор в мире произошло множество кровавых террористических актов, совершенных радикальными исламистами. Вспомним лишь те, что больше всего потрясли Западный мир:

- серия терактов в Париже, рядом со стадионом «Стад де Франс» и в театре «Батаклан», 13 ноября 2015 года, в ходе которых погибли 129 человек;

- серия терактов 22 марта 2016 года в Брюсселе, в результате которых погибли 35 человек;

- террористический акт 12 июня 2016 года в Орландо, США (стрельба в ночном гей-клубе), унесший жизни 49 человек;

- террористический акт в Ницце, Франция, 14 июля 2016 года, в результате которого погибли 86 человек;

- террористический акт во время Рождественской ярмарки в Берлине 19 декабря 2016 года, в результате которого погибли 11 человек;

- террористический акт в Манчестере 22 мая 2017 на концерте американской певицы Арианы Гранде, в результате которого погибли 22 человека;

- террористический акт на Лондонском мосту 3 июня 2017 года, в результате которого погибли 8 человек;

- террористический акт в Барселоне 17 августа 2017 года, в результате которого погибли 13 человек.

Ответственность за все эти убийства взяло на себя «Исламское государство» – реальная террористическая организация (запрещена в России), название которой переключается с вымышленным «Мусульманским братством» Уэльбека.

Тема ислама, его роли в современном мире – одна из главных в жизни и творчестве Уэльбека. Против него даже инициировали судебный процесс, обвиняя в исламофобии, но писатель отстоял свое право на критическое мышление. В своих произведениях он исследует средствами художественной литературы результаты столкновения ислама с безбожным западным миром и, увы, приходит к печальным для Запада выводам.

Пятой части романа «Покорность» предпослан эпиграф из лидера исламской революции в Иране Аятоллы Хомейни: «Весь ислам – это политика» [3, с. 257]. Но, по Уэльбеку, в основе конфликта ислама и секулярной европейской цивилизации лежат даже не столько политические, сколько метафизические причины. В представлении писателя главный враг ислама – не христианство, которое переживает в Западной Европе глубочайший кризис, а именно безбожное светское общество: «Заклятым врагом мусульман, внушающим им страх и лютую ненависть, является вовсе не католичество, а секуляризм, антиклерикализм, атеистический материализм» [3, с. 179].

Как уже говорилось, героям романов Уэльбека не хватает «воли к жизни», им незачем жить, кроме потребления и сексуальных удовольствий. Персонаж «Покорности» хорошо понимает, не испытывая при этом ни отчаяния, ни даже

особой печали, что близок к самоубийству просто ввиду постепенной деградации «совокупности функций, противостоящих смерти» [3, с. 238].

У атеистического материализма нет сил противостоять традиционным религиозным ценностям. «Последние ветераны 68-го года» – эти «дышащие на ладан мумии прогрессизма, которые давно себя исчерпали в общественном плане» [3, с. 176], лишь блокируют восстановление семейных ценностей и традиционной морали, без которых старушка Европа обречена.

Секулярный человек терпит поражение на всех «фронтах». Уэльбек критикует Запад за его веру в собственную непогрешимость, за упорное стремление навязать всему человечеству свои жизненные ценности и политические «привычки»: «Как ни удивительно, западные страны чрезвычайно гордились своей избирательной системой, которая, в общем-то, была не более чем способом поделить власть между двумя враждующими бандами, и порой даже доводили дело до войны, а все ради того, чтобы навязать эту систему странам, не разделяющим их восторгов» [3, с. 57].

Между тем в современной Франции «выборы не представляли ни малейшего интереса; убожеству «политического предложения» можно было только поражаться [3, с. 57], – уничижительно характеризует Уэльбек политический процесс на родине. Так называемая интеллектуальная элита Запада оказывается бессильной, ее имитация политического процесса больше никому не интересна, а на политическую сцену выходят мощные фундаменталистские религиозные силы.

Весь интеллектуальный спор двадцатого века выразился в противостоянии между коммунизмом – скажем так, «жестким» вариантом гуманизма – и либеральной демократией, его мягким вариантом, как полагает один из героев романа профессор Редигер, однако в финале «все вернется на круги своя».

«Возвращение религии» представляется Редигеру неизбежным. «Религиозность дает преимущество при естественном отборе: супружеские пары, исповедующие одну из трех мировых религий, патриархальные ценности которых незыблемы, имеют больше детей, чем атеисты и агностики; женщины в

таких парах менее образованны, гедонизм и индивидуализм выражены слабее» [3, с. 80], – объясняет ученый.

При этом новой религией Европы станет не вроде бы куда более органичное здесь христианство, а ислам. «Постыдное жеманство, телячьи нежности и заигрывание с прогрессистами привело к тому, что католической церкви уже не под силу противостоять падению нравов, твердо и мощно выступить против гомосексуального брака, аборт и права женщин на работу. Пора уже признать: Западная Европа, дойдя до крайней степени разложения и мерзости, не в состоянии спастись, как не мог спастись Рим в V веке нашей эры. Массовый приток мигрантов – носителей традиционной культуры с ее естественной иерархией, покорностью женщины и уважением к старшим – это исторический шанс для морального и семейного перевооружения Европы; мигранты открывают перспективу нового золотого века на старом континенте. Некоторые из этих народов исповедуют христианство; но в большинстве своем, разумеется, это мусульмане» [3, с. 318–319].

«Покорность» Уэльбека – это покорность современной бессильной Европы перед лицом более молодой, более сильной, варварской культуры ислама. «Я вообще ни за что, ты прекрасно знаешь, но патриархат... в качестве социального уклада был устойчив, и семьи с детьми, в общем и целом, воспроизводили себе подобных по одной и той же схеме, короче, дело шло своим чередом. А сейчас детей не хватает, так что это дохлый номер» [3, с. 46], – говорит герой романа. Ислам по Уэльбеку – это носитель чужих, часто даже враждебных, но традиционных ценностей. Единственная жизнеспособная модель в современной разлагающейся Европе.

Реформы пришедшего к власти президента-мусульманина официально направлены на то, чтобы «вернуть почетное место и утраченное достоинство семье как основополагающей ячейке нашего общества» [3, с. 230]. Мусульманское братство отводит центральное место не экономике, а демографии и образованию. «Победа останется за группой населения с более высоким уровнем рождаемости, которой удастся обеспечить преемственность

своих ценностей, вот и вся наука, считают они, а экономика и даже геополитика – это дешевые понты: кто получит контроль над детьми, получит контроль над будущим, и точка. Поэтому основной и единственный пункт, по которому они хотят во что бы то ни стало добиться своего, – это школьное образование» [3, с. 96].

Главному герою романа – университетскому профессору – не остается ничего, кроме как покорно сдаться на милость победителя и принять ислам: «Мне будет дан второй шанс – шанс начать другую жизнь, никак, по сути, не связанную с предыдущей» [3, с. 345].

ВЫВОДЫ

Будущее Европы и – шире – всей Западной цивилизации – одна из главных тем творчества Мишеля Уэльбека. Его романы привлекают внимание исследователей и широкой публики не только блестящим стилем, но и острейшей политической проблематикой.

Как уже говорилось, творчество писателя насквозь пронизано злобой дня. Доказательством тому – потрясения, которые переживает сегодня Старый Свет. Здесь и кровавые теракты, и миграционный кризис, и приближающийся распад Европейского союза – поддержанный писателем референдум в Великобритании положил конец мифу о единой Европе.

При этом, по мнению Уэльбека, основанная на культе потребления безбожная современная западная система ценностей оказывается нежизнеспособной. Европа, дойдя до крайней степени разложения и мерзости, не в состоянии спастись, как не мог спастись Рим в V веке нашей эры.

Есть ли у Старого Света выход из этого кризиса? Сможет ли Европа опровергнуть мрачные прогнозы не только Освальда Шпенглера, но и Мишеля Уэльбека? Промежуточный ответ на этот вопрос мы сможем получить буквально через четыре года, которые отделяют нас от времени, в котором разворачивается действие романа «Покорность».

Сам писатель видит шанс в так называемой прямой демократии – недостижимом утопическом политическом идеале. «Я за прямую демократию, – говорит Уэльбек в интервью другому классику современной французской литературы Фредерику Бегбедеру. – Мне кажется, что мы переживаем кризис представительной демократии. Но это многообещающий кризис, который может вылиться в позитивные изменения. Я никогда не голосовал на парламентских выборах, поскольку не хотел делегировать кому-то мою власть для создания законов. Единственный приемлемый способ менять законы – это проводить референдум по инициативе народа. Таким же способом должен утверждаться бюджет. Каждый знает, сколько он готов потратить на полицию, на здравоохранение, на образование, на армию. Потом останется только высчитать среднее значение» [4].

«Я хочу расширить прямую демократию, убрав парламент, – мечтает Уэльбек. – На мой взгляд, президент республики должен избираться пожизненно, но с условием, чтобы его можно было лишить полномочий в случае, если так решит народный референдум. Третья важная мера: судьи должны быть выборными (выбирать их, разумеется, надлежит из числа дипломированных юристов, иначе говоря, такого, как ты, нельзя будет избрать). Четвертая мера: государственный бюджет будет распределяться гражданами, которые ежегодно будут заполнять листок, где надо галочкой отмечать соответствующие графы. Таким образом, народ должен решать, какие отрасли в первую очередь нуждаются в финансировании. И прежде чем определить бюджет того или иного министерства, специалисты будут подсчитывать среднее арифметическое. Если мы хотим выйти из кризиса политического представительства, в котором застряли, нужна прямая демократия. Если мы эти меры не примем, то все кончится катастрофой» [4].

Список литературы

1. Мишель Уэльбек. Счастья нет, но есть радость [Электронный ресурс] / М. Уэльбек // Труд. – № 191. – 10.10.2008. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/10-10-2008/134250_mishel_uelbek_schastja_net_no_est_radost.html (Дата обращения: 17.02.2018).
2. Уэльбек, М. Возможность острова [Текст] / М. Уэльбек. – М.: Иностранка, 2006. – 624 с.
3. Уэльбек, М. Покорность [Текст] / М. Уэльбек. – М.: АСТ: CORPUS, 2016. – 352 с.
4. Фредерик Бегбедер берет интервью у Мишеля Уэльбека [Электронный ресурс] / Ф. Бегбедер // Esquire. – 2013. – № 10. – Режим доступа: <https://esquire.ru/letters/27522-begbeder-houellebecq/> (Дата обращения: 17.02.2018).

THE DECLINE OF THE WEST: MICHEL HOUELLEBECQ'S VERSION

Mashchenko A.

Summary. One hundred years ago, in 1918, German philosopher Oswald Spengler wrote his main book – *The Decline of the West*, in which he predicted the decline and death of the Old World. However, Europe survived through the Second World War and stayed on the edge of the nuclear abyss. In the late twentieth and early twenty-first century, the classic of contemporary French literature, Michel Houellebecq, offers his version of the «decline of the West» in the series of novels: *Whatever*, *Atomised*, *Platform*, *The Possibility of an Island*, *The Map and the Territory* and, finally, *Submission*.

His works attract attention not only with a brilliant style, but also with the most acute political problems. In the artistic space of Houellebecq, the godless modern Western value system, based on the cult of consumption, is doomed to destruction. Does the Old World have a way out of this crisis? Will Europe be able to refute the gloomy forecasts not only of Oswald Spengler, but of Michel Houellebecq? We will be able to get an intermediate answer to this question in just four years, which separate us from the time in which the plot of *Submission* takes place.

Keywords: *Houellebecq, Submission, Europe, West, Islam, terrorism.*

References

1. Mishel' Ual'bek: Shchast'ya net, no est' Radost' [Michel Houellebecq: There Is no Happiness, but there Is Joy]. Trud. № 191. 10.10.2008. Available at: http://www.trud.ru/article/10-10-2008/134250_mishel_uelbek_schastja_net_no_est_radost.html (accessed 17.02.2018).
2. Houellebecq M. Vozmozhnost' Ostrova [The Possibility of an Island]. Moscow, 2006.
3. Houellebecq M. Pokornost' [Submission]. Moscow, 2016.
4. Frederik Begbeder Beriot Interv'yu u Mishelya Ual'beka [Frederic Beigbeder Interviews Michel Houellebecq. Esquire. 2013. № 10. Available at: <https://esquire.ru/letters/27522-begbeder-houellebecq/> (accessed 17.02.2018).